

СТОЛИЦА - ГОРОД НЕ БЕДНЫЙ

Но сначала все-таки о стеклопакетах. Их популярность взялась исследовать независимая экспертная фирма и подсчитала, сколько стеклопакетов появляется в новых домах. Назвали это исследование несколько иронично: «Кому на Руси жить хорошо...» При желании в этих словах можно уловить и иронический смысл: как известно, одной из наводок для воров-домашников были именно пластиковые окна в квартире. Были! Теперь стеклопакетами обзавелись люди разного достатка. Богатеньких по таким окнам не вычислишь...

Преимущества стеклопакетов всем известны, лучше поговорим об их недостатках: плесневеют! Конденсат, скапливающийся между стеклами, не находит выхода (герметика!), и из-за этого в углах рамы появляются предательские зеленоватые наросты. Люди недовольны. «Понятно — наш пластик...» Не спешите хулить отечественное. Плесень в стеклопакетах — явление, можно сказать, международное. Более того, в США есть даже целая корпорация адвокатов, которых называют «пленевики», так вот, они только этими жалобами и занимаются. Суть исков: люди недовольны не столько качеством самих окон, сколько небрежностью их сборки.

Запомним этот момент: важен монтаж! А сейчас — к другой теме: о том, что приходит на смену опасным стеклопакетам.

ПОСЛЕ ВЗРЫВА

У окон — обычных ли, стеклопакетов — есть куда более серьезные недостатки, чем плесень: они опасны. Находиться рядом с ними рискованно.

Взрыв в переходе на станции метро «Пушкинская» показал: смертельные травмы людям нанесли в основном брызнувшие во все стороны осколки. Витрина средних размеров разлетается на 7-10 тысяч мелких кусочков. Каждый — размером с пулю. При этом если скорость у пули при подлете 300 м в секунду, то у осколка — тысяча! Можно представить его убийную силу.

Именно тогда — по требованию МЧС — и была принята городская программа «Безопасное стекло». Хотя справедливости ради скажем, что разговоры об этом шли давно.

За три года сделано немало.

На одной из пресс-конференций, посвященных выполнению этой программы, был показан впечатляющий эксперимент. Человек с кувалдой подошел к стелу, на котором была установлена небольшая рама, и со всего размаха стал бить по стеклу. Появилось лишь пятно в середине, которое становилось все менее прозрачным, превратившись наконец совсем в молочное, да еще тонкая сеть трещинок все шире расплзалась по плоскости. И ни одного осколка! Стекло так и осталось в раме.

Фокус в том, что на его поверхность была наклеена специальная пленка из лавсана, материала на удивление прочного и долговечного. Пленка — и есть главное, что делает стекло безопасным. Пленка — лучшая защита хрупкого материала.

Вот как проверяли защитные свойства пленки. Гранату весом 0,7 кг бросали со скоростью 8,5 м/сек. — она отскакивала. Рядом взрывали 2 (!) кг тротила. Стекло оставалось целехоньким.

Спасет пленка и в других криминальных ситуациях: не даст пробить стекло бутылке с зажигательной смесью (увы, о таких преступлениях мы тоже знаем) и даже защитит от пули киллера. Дело в том, что, наклеенная на стекло, она меня-

КОГДА ОКНА НАДЕЖНЕЕ ДВЕРЕЙ

Как выполняется городская программа «Безопасное стекло». Назовите самый динамичный рынок строительных материалов. Секретные замки? Стальные двери? Европейская сантехника? Ни то, ни другое, ни третье. Окна! Стеклопакеты. По расчетам специалистов, спрос на них в ближайшие годы увеличится на 20-25 процентов. Между тем пластиковые и алюминиевые окна — уже вчерашний день оконной индустрии. Появилось нечто новое.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

ет его баллистику — прицельная стрельба в этих случаях становится невозможной.

Еще один способ проверки витрин на прочность: берется наполненный свинцовой дробью мешок весом 40-60 кг, раскачивается и направляется на стекло. Если оно защищено пленкой, удар не страшен. Стекло не шелохнется.

Есть впечатляющий пример: в Соединенных Штатах в 1993 году травм, связанных с бьющимися витринами, было около 100 тысяч. Через два года, когда витрины укрепили, их стало 70. Не тысяч — просто семьдесят! Между прочим, программа усиления стекла за счет пленок стала в Америке обязательной. За неисполнение владелец какого-либо магазина или офиса может угодить в тюрьму. У нас пока таких строгостей нет.

Но почему пленка? Есть ведь всякие бронебойные, закаленные стекла. Они хуже. Хотя бы тем, что тяжелые и обходятся дорого. За пленку заплатите меньше. Да и возможности ее шире. Хотя, скажем прямо, товар этот недешевый. Но денег своих стоит.

Защитные пленки, установленные на стеклах витрин Тверской улицы, позволили избежать массового травматизма и проникновения вандалов в магазины во время беспорядков летом 2002 года, когда на Манежной площади шла трансляция матча с чемпионата мира и недовольные болельщики разгромили улицу.

Появились защитные пленки и на витринах большинства крупных универсамов Москвы, во многих ресторанах, кафе, на рынках. Такими стеклами осна-

щены остановки общественного транспорта. На очереди — школьные и дошкольные учреждения. Программа «Безопасное стекло» успешно осуществляется. Группа специалистов, предложивших технологию использования пленки в наших условиях (сам материал закупается в США и Израиле), в прошлом году была удостоена специальной премии Правительства России.

КОНЦЕРТ ДЛЯ ПЛЕНКИ

Слово «безопасность» подразумевает не только криминальную тему, но и теплозащиту помещений. Установлено, что главные утечки тепла происходят не через хлипкие стены и не щели в окнах, а через стекло: до 40 процентов калорий.

Пробовали усовершенствовать стеклопакеты, стали делать их тройными, одно из пространств заполняли инертным газом. Эффект, конечно, был, но не столь большой, на который рассчитывали. А вот наклеенная пленка, по расчетам специалистов, уменьшает расход условного топлива в столице на 20 млн. тонн.

Шум — один из самых серьезных стрессовых факторов, влияющих на человека. Если допустимый его уровень для жилья определен в 40 децибел, то в домах, выходящих на особо напряженные магистрали, цифра достигает 50 и даже 60 единиц. Не спасают ни шумозащитные стенки, ни полоса деревьев. Лавсан же дал совершенно неожиданный результат: поглощает до 20 децибел.

У пленки, покрывающей стекло, есть еще одна замечательная особенность: она прекрасно держит удар с улицы (такие стекла надежнее дверей!) и в то же время легко разрушается изнутри. Так что случись что — человек всегда сможет выбить окно и выбраться из опасного помещения.

Защитит пленка и от нежелательных электромагнитных излучений. Уровень сигнала снизится вдвое. Это особенно относится к домам, расположенным в районе Останкинской телебашни.

НА СВОБОДУ — С ЧИСТЫМ СТЕКЛОМ!

Итак, пленки получают все большее распространение в торговых и офисных зданиях Москвы, а вот в жилом секторе их встретишь редко. По подсчетам специалистов, ими оснащена лишь ничтожная часть квартирных окон: несколько десятков тысяч кв. метров.

В настоящее время в Мосгордуме рассматривается законопроект, который так и называется: «О безопасном остеклении». Он будет относиться как к жилому сектору, так и коммерческому, и общественному. Когда появится московская норма, надежные окна установят прежде всего на предприятиях малого бизнеса и, конечно, во всех новостройках. Все дома будут строиться только с учетом безопасного и энергосберегающего остекления.

Почему же не популярна пленка в нынешней застройке? Одну из причин мы назвали: дороговизна. Если один кв. м стекла стоит 4 доллара, то такого же размера пленка — 30. Думайте сами! Можно лишь дать один совет: уж коли решились — не экономьте. Дешевая пленка (приобретенная, скажем, на рынке) может оказаться поддельной. Внешне не отличишь от настоящей, но удар не держит. Лучше покупать в специальных фирмах. Назовем лишь некоторые: «Соларекс-сталь», «ТОП-филм», ООО «Фототех» и другие. Все они, кстати, и привлечены к выполнению программы города, о которой шла речь.

И еще. Решитесь на пленку — не клеите сами, вызовите мастера. Из той же фирмы. Пленка толстая — от 2 до 4 мм, ровно ее положить непросто. Профессионал это делает лучше. Как нам сказали на одной фирме: «Наши мастера учатся работать с пленкой минимум год». Так что фирменный монтаж — вспомните судебные тяжбы по стеклопакетам — вещь стоящая. К тому же если работу выполняет фирма, она дает гарантию. Учитывая высокие цены, услуга нелишняя.

Игорь ГАРШИН

САМОЕ ДОРОГОЕ В ДОМЕ - ЛИФТ

В этом уверен Александр Иванович МОЛОКАНОВ, директор регионального управления компании «МосОТИС», которое расположено в Зеленограде.

Средняя стоимость пассажирского лифта в обычной девятиэтажке — около 750 тысяч рублей. В Зеленограде их более двух с половиной тысяч — ведь город растет в высоту.

В основном это лифты отечественного производства, — говорит Александр

Иванович. — Но в последнее время мы модернизировали свое хозяйство, все больше лифтов оснащено микропроцессором. А в новостройках есть и наши лифты с микроэлектроникой.

Естественно, это требует сотрудников иной квалификации. Сегодня примерно четверть линейного персонала — с высшим образованием. Состояние лифтового хозяйства во многом зависит от мастерства механиков, поэтому очень важным событием стало открытие в этом году в Центре непрерывного профессионального обучения группы электромехаников по лифтам. Подготовка своих специалистов позволит сохранить рабо-

чие места. В этом нам очень помогли префектура и управление Московского комитета образования.

— Если человек застрял в лифте, то через какое время его вызволят оттуда?

— Все нормативы оговорены в контракте, в том числе возврат денег за простой лифта по нашей вине. Что касается времени вызволения пассажира, это займет до 30 минут после поступления сообщения на диспетчерский пункт.

— Покрывает ли оплата услуг ваши расходы?

— Судите сами: стоимость обслуживания лифта приравнивается к стоимости обслуживания... домофона или телевизионной антен-

ны! Ведь сегодня лифты проходят по общей статье — «инженерное сооружение в доме». И за пользование им жители вообще не платят, хотя в платежке выделены и телевизионная антенна, и домофон, и телефон. Между тем в Краснодаре, например, плата за пользование лифтом тоже идет отдельной строкой. Деньги, которые платят жители, идут на техническое обслуживание оборудования. У нас же пока все издержки, в том числе последствия вандализма, тяжелым бременем ложатся на дирекцию.

— Что чаще всего ломают?

— В этом году участились кражи лифтовых приводов — свыше 60 случаев. Воруют

дюралевые обрамления, светильники... За 9 месяцев ущерб составил 1 млн. 250 тыс. рублей. Примерно столько же было за весь прошлый год.

— В отличие от сантехники, который приходит в квартиры, жители могут не видеть тех, кто обслуживает лифт. Но, наверно, все равно приходится выслушивать претензии в свой адрес?

— Я всегда с пониманием отношусь к жителям, если лифт простаивает. Ведь не каждому под силу подняться пешком даже на пятый этаж. Наше хозяйство не терпит промедления в ремонте, и зачастую приходится объясняться с жителями, извиняться за задержку. Людям ведь неважно, что там вышло из строя — двигатель сгорел или кнопка не в порядке. Для ускорения ремонта мы стараемся облег-

чить работу линейного персонала. Налажена хорошая компьютерная связь со складом: если выйдут из строя какие-то детали, мы можем моментально их заказать. В компании есть сервисная служба, которая быстро доставит эти запчасти — и в будни, и в праздники.

— А вы когда-нибудь сами застряли в лифте?

— Я это делаю регулярно — проверяю работу своих служб, а заодно и реакцию диспетчера, потому что состояние нашего хозяйства во многом зависит от того, насколько оперативно поступает информация. Результат всех наших трудов — под неусыпным контролем жильцов. Поэтому мы предпочитаем не дожидаться жалоб, а добиваться, чтобы их было как можно меньше.

Валентин КУРЯЧИЙ